

РЕДАКЦИОННЫЙ
ДНЕВНИК

КОПЕЕЧНЫЕ ДУШИ

Патриотическое, истинно сыновнее служение родному народу всегда было присуще советскому артисту. Примеры поразительной человеческой скромности, личной неприязнательности неизменно показывали и показывают как молодые творческие работники, так и люди, увенчанные всенародной славой. Когда в двадцатые годы праздновалось пятидесятилетие артистической деятельности М. Н. Ермоловой, великая актриса обратилась к своим товарищам с просьбой, чтобы в этот день все они вместе с ней выступили на сцене Малого театра. «Я есть только единица», — писала Ермолова по этому поводу.

Гражданское служение искусству, преданность ему, умение отдавать все силы, всю энергию, все помыслы любимому делу — вот что требовал от работников сцены К. С. Станиславский.

«Люби искусство в себе, а не себя в искусстве», — говорил он. Этот совет приобретает особенное значение в наши дни, когда, по выражению К. С. Станиславского, театр стал подтиным слугой своего отечества.

Без истинной преданности народу, без творческого горения нельзя в наше время работать в театре! И когда от актеров того или иного творческого коллектива, может быть, даже требуется, чтобы они на непродолжительное время умели поступиться какими-то своими незначительными личными удобствами, — разве не встречаемся мы с тысячами положительных примеров, с высоким пониманием гражданского долга! В летний зной и зимнюю пургу, в весеннюю распутицу и осеннее ненастье, иной раз по бездорожью добиваются актеры к ожидающим их зрителям, памятуя о любви народа к художественному творчеству. Ведь встреча с артистами — событие в культурной жизни советских людей, и обмануть их ожидания, отнять праздник общения с искусством — значит совершить проступок.

Именно такой проступок, идущий в разрез с этикой и моралью советского искусства, совершили актеры Черкесского областного драматического театра Малов и Скорикова, люди молодые, у которых, казалось бы, впереди все возможности роста, совершенствования, широкая дорога к большому искусству.

Проступок этих двух молодых актеров вызвал искреннее негодование их товарищей по коллективу. В редакцию газеты «Советская культура» пришло взволнованное письмо за многими подписями. Режиссеры и артисты Черкесского театра подробно рассказывают о возмущившем их событии.

Театр выехал на гастроли в город Приморско-Ахтарск, где коллектив собирался показать четыре спектакля. Задолго до начала первого спектакля — «Мораль пани Дульской» — зрительный зал до отказа заполнили жители города, колхозники, специально прибывшие на автомашинах из отдаленных сел, рыбаки. Но... занавес в этот вечер так и не поднялся!

Напрасно зрители ожидали начала спектакля: они ушли ни с чем.

Что же произошло? Молодые актеры Николай Малов и Людмила Скорикова наотрез отказались играть в Приморско-Ахтарске, если им не будет предоставлена здесь отдельная квартира. Предложение администрации театра поселиться на три дня вместе со всеми товарищами по работе в чистом и уютном общежитии мореходного училища Малов и Скорикова восприняли, видите ли, как кровное оскорбление! Они спешно отбыли в Ейск, оставив на сцене растерявшуюся труппу, а в зрительном зале — негодующую публику. Замена спектакля в условиях гастролей оказалась невозможной.

А ведь, наверное, эти молодые актеры не раз слышали и о жизненном подвиге Ермоловой и об этических требованиях Станиславского. Слышали! Однако высокие этические нормы не стали нерушимым законом их собственного поведения на сцене и в быту, их собственной жизненной морали!..

Ведь совсем недавно — всего три года назад — Малов девятнадцатилетним юношей, окончив Горьковское театральное училище, пришел в Черкесский театр... Что ж, разве этот юноша, полу-

чивший специальное образование, молодой актер, не лишенный способностей, задумался над тем, как лучше приложить свои знания на благо родного народа, как плодотворнее работать в театре?

Из писем, поступающих в редакцию, выясняется, что срыв спектакля в Приморско-Ахтарске — далеко не первый «подвиг» Малова. Года два назад в Ейске перед самым началом спектакля «Забавный случай» Малов, будучи уже в костюме и гриме, вдруг потребовал от дирекции выдачи денежного аванса! А когда на эту незаконную просьбу администрация театра ответила отказом, Малов немедленно разгрыммовался и ушел!..

Вряд ли Малов решился бы повторить эту безобразную выходку теперь, если бы тогда же, в Ейске, в 1952 году ему разъяснили всю недопустимость подобного поведения. Но, видимо, «по молодости лет» Малову все простили...

Малов — выпускник Горьковского театрального училища. И поведение его дает лишний повод задуматься о постановке воспитательной работы среди учащихся театральных учебных заведений. Случай с Маловым вновь убеждает, что далеко еще не всегда юноши и девушки, окончившие специальные театральные школы, реально представляют себе, какая почетная, но в то же время и серьезная ответственность ложится на их плечи, едва только переступают они порог театра.

К. С. Станиславский говорил: «Если артист... совершил предосудительный поступок, преступление, устроил скандал, то какими бы он словами ни отговаривался, какие бы опровержения или объяснения ни печатал в газетах, он не сможет стереть пятна или тени, брошенные им на всю труппу, на весь театр. Это обязывает артиста с достоинством вести себя вне стен театра и оберегать его имя не только на подмостках, но и в своей частной жизни».

Эти слова надо беречь не только в памяти, но в самом сердце каждому молодому актеру!

Со спектакля «Забавный случай» в Ейске Малов ушел один. Со спектакля «Мораль пани Дульской» в Приморско-Ахтарске — вместе с Людмилой Скориковой.

...Поведение Скориковой столь же непростительно. Пять лет назад Черкесский театр принял Людмилу Скорикову в труппу своих актеров из числа участников городской художественной самодеятельности. Руководители театра отмечали, что у Скориковой есть способности, что у нее приятная сценическая внешность.

Казалось бы, как хорошо, как удачно и радостно сложилась жизнь человека! Беречь бы ей эту жизнь, любить театр, как свой родной дом! Однако в жизни Скориковой все сложилось совсем иначе: молодая актриса, так же как Малов, даже на короткий срок не сумела подчинить свои личные, частные интересы интересам дела, интересам вырастившего ее театра.

Недавно Скорикова вместе с Маловым села на скамью подсудимых за срыв спектакля «Мораль пани Дульской». Мера взыскания, принятая судом, носит скорее условный характер. Поэтому театр решил всей труппой извиниться перед рыбаками и колхозниками Приморско-Ахтарска за сорванные Маловым и Скориковой спектакли, возместить зрителям эти спектакли, а самый поступок людей недостойных, зарвавшихся, предать широкому общественному осуждению.

Мнение коллектива Черкесского театра совпадает с мнением народа. Недаром газета «Советская Черкесия» рассказывает, что «куда строже судебного приговора были слова старого ахтарского рыбака. Увидев Малова и Скорикову, он сказал:

— Это комедианты, которых судили? Ишь ты, на людей не смотрят. Им бы огласить наш приговор: не хотим видеть на сцене копеечных душонок, вот и все!...»

Копеечные души — вот как неприглядно выглядят в представлении народа люди, которые в угоду своим мелким и ничтожным личным интересам поступаются общественными интересами искусства.